

1991-yildan
chiqa boshlagan

2024-yil. 2-son

ISSN 2010-5584

TIL VA ADABIYOT

TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI
VAZIRLIGINING ILMIY-METODIK JURNALI

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
ДОШКОЛЬНОГО И
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PRESCHOOL AND SCHOOL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

til_adabiyot@uzmail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@uzmail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@uzmail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@uzmail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@uzmail.uz www.tilvaadabiyot.uz

ALISHER NAVOIY VA ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR –
XALQIMIZNING IKKI ULUG' DAHOSI

Ushbu son da

DARS – MUQADDAS

Mumtoz so'z hadislati

8
bet

METODIK TAVSIYA

Til o'rganish jarayonida
psixologik moyillik

23
bet

TADQIQOT

Simvol va metafora
hadisalarining lingvistik
tadqiqi

41
bet

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальные проблемы
изучения русского языка

63
bet

O'zbekiston Matbuot va axborot agentligida 2014-yil 19-dekabrda 0055-raqam bilan qayta ro'yxatga olingan.

2024-yil.
2-son.

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
ДОШКОЛЬНОГО И
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PRESCHOOL AND SCHOOL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Tahrir hay'ati:

Hilola UMAROVA
Dilshod KENJAYEV
Nizomiddin MAHMUDOV
Yorqinjon ODILOV
Nasirullo MIRKURBANOV
Jabbor ESHONQULOV
Valijon QODIROV
Baxtiyor DANIYAROV
Abdurahim NOSIROV
Tolib ENAZAROV
To'liqin SAYDALIYEV
Ravshan JOMONOV
Zulxumir MIRZAYEVA
Qozog'boy YO'LDOSHEV
Tajixon SABITOVA
Sahima JUMAYEVA
Nilufar NAMOZOVA
Qayum BAYMIROV
Adiba DAVLATOVA
Lutfullo JO'RAYEV
(bosh muharrir o'rinbosari)

Bosh muharrir v.v.b.

Lutfullo JO'RAYEV

Sahifalovchilari:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Nashr uchun mas'ullari:

Nilufar NAMOZOVA
Nigora URALOVA
Yuliy MUSURMANOVA

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri
Navoiy ko'chasi 30-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10, (71) 233-03-45,
(71) 233-03-67
e-mail: til_adebiyot@mail.uz
vab-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

Jurnalidan ko'chirib olingan maqolalar "Til va adabiyot ta'limi"dan olindi, deb izohlanishi shart.

Jurnalida nashr etilgan maqolalarda mualliflarning tahririyat nuqtayi nazariga murovof kelmaydigan fikr-mulohazalarini bildirishi mumkin.

Tahririyatga kelgan qo'yilmalar toqra qilinmaydi va muallifga qaytarilmaydi.
Mualliflarning ismi va familiyasi shaxsiy test-diqlovchi pasportiga murovof yoziladi.

Bosmaxonaga: 2024.12.02. da topshirildi. Ofset usulida chop etildi. Qog'oz bichimi 60x84/8. Shartli bosma tabog'i: 6,0. "Arial" garriturasi. 10, 11 kag. "ECO TEXTILE PRODUCT" MCHJ bosmaxonasida chop etildi. Mannil: Toshkent sh. Mirobod tum., Matbuotchilar ko'chasi 32-uy. Buyurtma ... Adedi 3000 nusxa. Bahosi kelishilgan nashrda.

MUNDARIJA

Dolzarb mavzu	
Baxtiyor Mengliyev. Muvaffaqiyatning yetti bosqichi 3	
Kommuna Umurzakova. O'zbekiston ijtimoiy tarmoqlarida yoshlar nutqi 7	
Dars – muqaddas	
Aziza Saydullayeva. Mumtoz so'z badiiyati 8	
Jamilakhon Khujaeva. The role of artificial intelligence in language teaching methods: new horizons of education 11	
Ilg'or pedagogik texnologiyalar	
Yusup Kushakov. Til muhitini yaratish – chet til o'qitishning zamonaviy usuli 12	
Metodik tavsiya	
Charos Hamdamova. Xitoy tilida o'qish va yozish ko'nikmasini rivojlantirish usullari 14	
Feruza Tashpulatova. Tinglab tushunish ko'nikmasini zamonaviy axborot texnologiyalari asosida shakllantirishning ahamiyati 15	
Konisbay Yusupov. Technologies for teaching Karakalpak literature 16	
Nazokat Jiyanova. Grafik organayzerlarning dars samaradorligini oshirishdagi amaliy ahamiyati 18	
Shahodat Ziyayeva. Fransuz tili fonetikasini o'rgatish va talaffuz mahoratini takomillashtirish 21	
Vasila Mamadayupova. Til o'rganish jarayonida psixologik moyillik 23	
Zulfiya Sidiknazarova. Ingliz tilini o'rgatishning zamonaviy usullari 24	
Tilshunoslik	
Akramjon Qo'ldashev. Termin va ikkilamchi nominatsiya hosila til birliklarining leksikalizatsiyasi 25	
Madina Tukhtakhujaeva. Why do we say things differently and what role does it play in communicative language teaching? 27	
Gulnaz Turgunbaeva. Semantic peculiarities of tourism terms in the English and Russian languages 29	
Sevara Ibragimova. Xorijiy tilni o'qitishda innovatsion yondashuvlardan foydalanish 30	
Shahnoza Qo'ldasheva. Nominatsiya jarayonining ayrim muammoli holatlari haqida mulohazalar 32	
Tarjimashunoslik	
Saida Sultanova. Badiiy tarjimaga o'rgatishning metodologik masalalari 33	
Tahsil	
Fazilat Inogamova. Lug'at maqolasi frazeologik birlik semantikasi va pragmatikasini tushuntirish uslubi sifatida 35	
Nargiza Xayrullayeva. Ispan tilining hozirgi dunyoda tutgan o'rni va ahamiyati 37	
Shohista Mansurova. Nolisoniy oliy o'quv yurtlarida ingliz tilini o'qitishning interfaol metodlari 38	
Valijon Qodirov. Metodikamiz ilmini yangilagan darslik 39	
Tadqiqot	
Laylo Raupova. Simvol va metafora hodisalarining lingvistik tadqiqi 41	
Mahbuba Rasulova. Navigating the language of law: tips for teaching legal English to ESL students 43	
Kichik tadqiqot	
Hurshid Sarimsokov. Temuriylar davriga oid manbalarda jismoniy tarbiya va sportga oid terminlarning aks etishi 45	
Dildora Ibragimova. Payg'ambarlar qissalari – tarixiy nasr namunasi sifatida 46	
Zilola Mirqodirova. Ways of teaching English effectively 47	
Используйте эти материалы	
Насиба Ниязова. Принципы, этапы, приемы и система упражнений в совершенствовании монологической и диалогической речи учащихся 49	
Фарида Умарова. Как указать свой адрес, местонахождение 52	
Зухра Нарбекова. Особенности проблемного обучения навыкам чтения в современной системе образования 55	
Нодира Иногамова. Образовательная направленность учебного театра в школе 56	
Сопоставительное языкознание	
Наргиза Мавлонова. Межъязыковые фразеологические соответствия в англо-русско-узбекском языках и их идентификация 58	
Научные исследования	
Лидия Шим, Ирина Львова. Лингвометодические аспекты формирования русской речевой деятельности кореязычных студентов 60	
Барно Кадирова. Актуальные проблемы изучения русского языка 63	
Ольга Ким. Матонимические и метафорические мотивированные многозначности лексики «тогъ» в русском и корейском языках 64	
Гулихон Акрамова. Текст как отражение культурных ценностей 67	
Еркин Кененбаев. Электронный дискурс Интернет-коммуникации и его интерпретация в виртуальном информационном пространстве 69	
Феруза Фаизова. Отражение фактов исторических изменений в лексике русского языка 72	
Юлианна Землякина. Формирование толерантности у студентов в процессе изучения иностранного языка 75	
Формы обучения	
Эльмира Мирзаева. Интерактивные игры на уроках русского языка в неязыковом вузе 78	
Исламбек ЮСУПОВ. Развитие речи учащихся интерактивными технологиями 79	

TIL VA ADABIYOT
TA'LIMI

ЖУРНАЛ ВАЗИРАТ
ТА'ЛИМ ВА МАДРИСА

журнали

O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosati qarori bilan Filologiya hamda Pedagogika fanlari bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari (PhD, DSc) asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy nashr.

исследования двух или более лингвокультурных сообществ. В таком случае целесообразно анализировать совпадения и различия на языковом, культурном и поведенческом уровнях. Выявление культурного центра в тексте способствует полному пониманию и восприятию представленной информации.

Литература

1. Rorty R. (ed.). The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. University of Chicago Press, 1992.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2001.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. М., 2004.
4. Hirish E.D.Jr. Cultural and Literacy // The Journal of Basic Writing, 1980, N3.
5. Шапкин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997.

Еркин КЕНЕНБАЕВ,

доктор философии по филологическим наукам,
и.о. доцента Чирчикского государственного педагогического университета

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДИСКУРС ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается электронный дискурс Интернет-коммуникации для выделения его основных конститутивных и аддитивных характеристик, влияющих на трансформацию традиционных правил коммуникации и способствующих определенным изменениям в человеческом социуме.

Ключевые слова: дискурс, коммуникация, интернет, трансформация, социум, правила.

Annotation. The article examines the electronic discourse of Internet communication to highlight its main constitutive and additive characteristics that influence the transformation of traditional rules of communication and contribute to certain changes in human society.

Keywords: discourse, communication, Internet, transformation, society, rules.

В современном информационном пространстве Интернет-коммуникация определяет новые нормы общения, требующие глубокого теоретического анализа для определения основных конституирующих и аддитивных признаков электронного дискурса, обоснования структурообразующих характеристик его понятий.

Одним из первых ученых на постсоветском пространстве, обратившим внимание на данную проблему и рассмотревшим место Интернет-коммуникации в системе общения, была Е.Н.Галичкина, детально проанализировавшая трактовку понятий «коммуникация» и «дискурс» [1]. Согласно ее исследованию, дискурс необходимо рассматривать как сложное несколько взаимосвязанных факторов, что предполагает его комплексное изучение. Подобный комплексный подход к анализу электронного дискурса обусловлен тем, что с коммуникативной стороны он является аналогом устного общения, в то время как структурно-семантическая его составляющая выглядит в виде текстовых фрагментов, часто не укладывающихся в границы предложений. Также можно отметить, что со структурно-стилистической стороны электронный дискурс представляет собой внетекстовое отражение разговорной речи, а с точки зрения социолингвистики является текстом, определяемым порождающей его коммуникативной ситуацией [там же, с. 28].

Анализируя конститутивные характеристики электронного дискурса, Е.Н.Галичкина приходит к мнению, что к ним можно отнести электронные сигналы как каналы виртуальной коммуникации, происходящей дистанционно в разделенном пространстве и времени с помощью современных технических средств. Также электронный дискурс отличает высокая доступность, креолизация передаваемой ин-

формации и создание на ее основе гипертекстов. С социальной стороны общения электронный дискурс характеризует понятие равенства статуса участников, возможность быстрой и более релевантной передачи коннотативной стороны передаваемой информации с помощью специальных символов, специфической этики виртуальной коммуникации [там же, с. 73].

Вслед за Е.Н.Галичкиной основополагающий признак электронного сигнала в качестве электронного общения признают и другие ученые-лингвисты [2, 3]. Не вызывает сомнения в ученом мире и фактор дистанционного и посреднического характера электронной коммуникации при помощи Интернета, объединяющей людей в виртуальном пространстве и времени.

Уникальность Интернет-коммуникация состоит в том, что она представляет собой особый полифоничный формат, соединяющий в себе множество разнообразных типов дискурса и речевых практик [4]. Отличительной чертой подобного формата служат интерактивные возможности и гипертекст Интернета, позволяющие принципиально менять систему организации информационной передачи сообщений и их восприятия. Принципиальный характер таких изменений прослеживается в возможности пользователя не только получать информацию, но и ориентироваться в ней [5].

Многие особенности виртуальной коммуникации обусловлены анонимностью коммуникантов и разделяющим их пространством. Среди положительных сторон таких особенностей следует отметить более свободное выражение своего мнения, девиантность поведения в процессе коммуникации, ставшей возможной благодаря тому, что пользователь может в любое время выйти из коммуникативного пространства или войти в него. С другой стороны, подобная возмож-

ность провоцирует отдельных пользователей на отход от языковых норм и игнорирование определенных этических норм коммуникативного поведения [2].

Проблема организации и поддержания коммуникативного процесса в Интернете во многом состоит из необходимости полноценного использования существующих для этого средств. Решение вопроса не упирается только в нарушение норм употребления языковых средств, хотя подобные нарушения, несомненно, мешают адекватному восприятию получаемой информации.

Большое значение в данной позиции имеет перлокуция Интернет-коммуникации. В виртуальном пространстве пользователю предоставляется возможность создания различных перформативных высказываний, используя которые коммуникант часто создает особые, сиюминутно возникшие форматы сообщений, что приводит к неординарным нормам общения, не всегда правильно интерпретируемым получателем информации.

Данная проблема усугубляется тем, что креативность пользователей виртуального информационного поля получает дальнейшее развитие на основе совершенствования информационных технологий. Охват виртуальным информационным полем всё большего количества пользователей приводит к тому, что трансформация языковых норм происходит на всех лингвистических уровнях, делая сетевые языки особым объектом изучения.

Активная деятельность, приводящая к созданию различных речевых форматов на всех языковых уровнях, способствует появлению особой сетевой лексики, специализированного электронного сленга, присущего только виртуальному миру эпистолярного жанра, языковых игр в отдельно взятых электронных областях общения [1, 2, 6].

Негативной стороной подобной лингвистической креативности является ее часто встречающаяся девиантность, выражающаяся в форме отклонений от общепринятых норм стилистики и правописания.

Многие лингвисты даже говорят, что принцип «пишу как слышу» становится в Интернете некой коммуникативной нормой [7]. Вместе с тем Максим Кронгауз высказывает предположение, что обращение к «языку пацанов», «превед» – явление не постоянное и в дальнейшем имеющее тенденцию перехода в традиционные формы речевого общения [там же]. Остановившись на такого рода «извращениях» в Интернете, Кирилл Денисов пишет, что вся такая «кривография», как бы это ни было парадоксально, должна быть основана на грамотном написании, так как в противном случае она не создаст нужного эффекта. Ошибки становятся смешными, когда пишущий точно знает, в чем они заключаются [8].

Коммуникация в Интернете приобретает особый альтернативный характер, позволяющий «достраивать» метатекстовые сообщения до необходимых выводов при получении минимальной информации. В этом случае реципиенты коммуникации стараются узнать друг о друге через опосредованную информацию, закодированную в никах, аватарах, псевдонимах или непосредственно через специальные аббревиатуры *asl* (*age, sex, location*) (возраст, пол и местонахождение) или *morf* (*male or female*) (мужчина или женщина), используемые, например, в

чатах англоязычной коммуникации и поясняющие в начале чата половую и возрастную принадлежность коммуникантов, а также их место проживания [3].

Еще одной характерной чертой Интернет-коммуникации является повышенная по сравнению с традиционными формами общения эмоциональность. Недостаток невербальных средств, отражающих эмоциональную сторону сообщения, обычно присутствующий в письменной речи, компенсируется особой формой коннотативной составляющей передаваемой информации. В виртуальном пространстве коннотативность сообщения помимо традиционных графических средств в виде использования заглавных букв, повторения знаков препинания, смайликов может быть выражена специальными ауди- и видеосредствами, вставленными в программную оболочку и берущими на себя эмоциональную составляющую в текстовой информации.

Подобная повышенная эмоциональность коммуникации определяет большую зависимость Интернет-общения от взаимной совместимости коммуникантов, что в свою очередь обуславливает необходимость корректировки своей виртуальной личности, соответствующей требуемым условиям общения [9].

Такая коррекция самопрезентации и самоидентификации виртуальной личности в сети становится возможной именно из-за перечисленных выше характеристик Интернет-коммуникации, предоставляющей обширное поле для экспериментов в этой области. Подобное положение дел, конечно, неоднозначно с позиции их влияния как на отдельно взятую личность, так и на моральную сторону социума в целом. Вследствие этого анализ последствий Интернет-коммуникации становится весьма актуальным для изучения ее влияния на социальную сторону человеческого общества.

Оценивая взаимодействия Интернета и социума с позиции влияния друг на друга, нельзя полагаться только на их внешние признаки, а необходимо искать глубинные причины, характеризующие данную парадигму.

Проследить появление и развитие Интернет-лингвистики в проекции ее исторической ретроспективы не представляет сложности. Обычно следующий виток ее развития совпадает с появлением новых технологических возможностей для передачи информационного потока в виртуальном пространстве. Вместе с тем не всегда можно определить четкие границы выделения основных ее параметров и перехода спирали развития в новую область.

Анализируя исследовательские направления в сфере Интернет-лингвистики, можно прийти к выводу об их синхронно-параллельном соответствии с вектором развития лингвистических исследований в целом.

На первоначальном этапе преимущественное внимание уделялось сравнительно-историческому исследованию, при котором сравнивалась Интернет-лексика нескольких языков, и изучению структурной парадигмы, в центре внимания которой были слова.

В начале XX века данную парадигму исследований сменил антропоцентризм, представленный когнитивной лингвистикой, изучающей роль человека в коммуникации и их взаимного влияния друг на друга, на этой основе получило развитие изучение лингвистики с точки зрения ее психологических и социальных аспектов.

Вновь появляющиеся исследовательские направления не вытесняют ранее имеющиеся, а, ско-

рей всего, функционируют одновременно, дополняя и расширяя указанную область изучения. Следовательно, объединив их в один объект, можно обозначить системные задачи, стоящие в настоящий момент перед Интернет-лингвистикой.

Одной из главных проблем, требующих скорейшего решения, является недоработанность критериев отбора и анализа огромного количества текстов, ежедневно размещающихся в различных форматах Интернет-коммуникации. Теоретические рассуждения на эту тему в основном отстают от беспрерывно меняющихся практических основ использования передач информационного потока в Интернете.

В процессе систематизации коммуникативных основ Интернет-лингвистики значительные сложности возникают из-за анонимности коммуникантов. Анализ мотивации и обусловленности языка предполагает учет таких сторон человеческой личности как возраст, принадлежность к той или иной социальной группе, национальность, пол и др. В условиях анонимности мы располагаем только теми данными, которые считает нужным выставить для самопрезентации участник коммуникации, не всегда соответствующими реальной действительности, обуславливая проблематичность создания общих правил интерпретации взятого для исследования текстового материала.

Для решения данной проблемы необходимо создавать определенные методики, позволяющие выделить реальные стороны реципиентов коммуникации, которые скрываются ими в процессе виртуального общения. Подобные методики уже создаются и активно применяются в научных исследованиях. В качестве примера одной из наиболее успешных работ в этой сфере можно привести монографию Е.И.Горошко «Информационно-коммуникативное общество в гендерном измерении», которую автор написал на различном практическом материале проведенных им экспериментов.

Вопрос раскрытия анонимности пользователя Интернета имеет важное значение и вследствие некоторых возможных негативных последствий скрытия им своей личности. Предоставленная свобода действия может привести к тому, что человек начинает позволять себе правила общения, не присущие ему в реальной жизни, может привести к взаимным оскорблениям и использованию других недопустимых норм общения.

Язык общения в Интернете предполагает его функционирование исключительно в электронной среде, дающей новые возможности развития на основе современных информационных технологий. Вместе с тем изучение особенностей электронного языка происходит в рамках ретроспективного анализа, реализуемого в

традиционном формате письменной, устной и жестовой системы, что не всегда способствует релевантной интерпретации того, что мы уже знаем о языке.

При изучении особенностей электронного языка надо учитывать, что текст, напечатанный на гаджете или компьютере, значительно отличается от привычного нам бумажного текста: он приобретает динамичность, способность моментальной трансформации, при которой вы можете удалять или добавлять какие-то фрагменты, показывающие ваше мнение. Электронные тексты становятся более полными и информативными благодаря гиперссылкам и возможности дополнять их символами невербальных средств коммуникации как в виде графических знаков, так и анимацией или аудио- и видеоматериалами.

Как правило, в информационном жанре Интернет-дискурса, таком как новостные сайты, Интернет-версии традиционных печатных изданий, заметна тенденция к сокращению абзацев и упрощению предложений, свойственная переписке в мессенджерах, что свидетельствует о несомненном влиянии массовой культуры на общие грамматические правила написания текстов.

Помимо трансформирования письменных текстов, электронное общение непосредственно влияет и на устное общение. В настоящий момент все источники устного общения, такие как радиостанции, телевидение, имеют свои сайты в Интернете, что открывает перед слушателями новые возможности использования информации, заложенной в их программах: имеется в виду использование архивов радио- и телепередач, выделение и скачивание нужных материалов, применение их в различных моментах образовательного процесса.

Исходя из изложенного, можно говорить об электронном дискурсе с точки зрения занимаемого им места в структуре общения как о понятии, объединяющем виртуальный мир информационного поля Интернета с его практическим воплощением во всех сферах человеческой деятельности и влиянием на формирование различных сторон социума.

Такое взаимодействие электронного дискурса с реальной действительностью способствует образованию его особенностей, проявляющихся на основе современных технологий и применения только в сфере электронной коммуникации. Анализ использования электронного дискурса показывает, что наряду с неограниченными возможностями информационного обмена он может создавать и значительные проблемы человеческого общения в процессе применения его в Интернет-коммуникации.

Литература

1. Галичкина Е.Н. Специфика электронного дискурса на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001.
2. Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2004.
3. Горошко Е.И. Интернет-коммуникации в гендерном измерении // Вестник Пермского университета, вып. 3 «Язык – культура – цивилизация». Пермь, 2006.
4. Войскунский А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета. 2001. [Эл. ресурс] <http://www.psy.net.by/ru/index.html>
5. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Сборник научных статей «Жанры речи», вып. 4. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2007.
6. Атабекова А.А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сравнительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных WEB-страниц). М.: Изд-во РУДН, 2003.
7. Кронгауз М. Новый русский: Контроль улучшаинга. 2006. [Эл. ресурс] http://russcomm.ru/rca_news/

8. Денисов К. Умерает зайчек мой. Русский интернет прощается с русским языком. 2006. [Эл. ресурс]: <http://www.pravda.com.ua/news>

9. Белинская Е.П. Интернет и идентификационные структуры личности. 2001. [Электрон. ресурс]: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel4.htm>

Феруза ФАИЗОВА,

доктор философии по филологическим наукам,
и.о. доцента кафедры русского языкознания Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

ОТРАЖЕНИЕ ФАКТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье автор попытался показать отражение обусловленных изменений на словарном составе языка в связи с историческими событиями, способность языка впитывать в себя новое, сохранять ценное, отсекают устаревшее, не представляющее важным на данном этапе.

Ключевые слова: язык, исторические события, лексемы, тексты культуры, патетическая лексика, задушевная лексика, диалог.

Annotation. In the article, the author tried to show the reflection of conditional changes in the vocabulary of a language in connection with historical events, the ability of a language to absorb new things, preserve what is valuable and cut off what is outdated seeming unimportant at this stage.

Keywords: language, historical events, lexemes, cultural texts, pathetic vocabulary, sincere vocabulary, dialogue.

Русский язык находится в постоянном развитии и откликается на все происходящие в обществе изменения. Отражение этих изменений фиксируется в своеобразном лексико-грамматическом, стилистическом и психологическом пространстве, которое представляет язык в различных формах и видах своего проявления.

Наиболее значимыми для представления постоянно меняющегося мира, мышления человека, его психологии, ценностных ориентиров и его отражения в языковых формах являются лексемы, способные передавать, по наблюдениям К.Г. Паустовского, различные звуки, краски, образы, мысли, которые создают общую картину восприятия, оценки, характеристики окружающего мира, где происходят различного рода потрясения и испытания на верность не только своему народу, но и его языку. Трудно не согласиться с утверждением Н.М. Карамзина «...да будет честь и слава нашему языку, который в самом родном богатстве своём, почти без всякого чуждого примесей течёт, как гордая величественная река – шумит и гремит – и вдруг, если надобно, смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу, образуя все меры, какие заключаются только в падении и возвышении человеческого голоса!» [1]. Близка нам и точка зрения А.Толстого: «...Русский язык! Тысячелетия создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное поэтическое... орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своей надежды, своего гнева, своего великого будущего... Дивной вязью плёл народ невидимую сеть русского языка: яркого, как радуга вслед весеннему дождю, меткого, как стрелы, задушевного, как песня над колыбелью, певучего...» [2]. М.А. Шолохов утверждал, что «Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта» [3].

Русский язык откликался на все исторические события введением в свой словарный состав новых слов, новых оттенков значений, их новой коннотации, обу-

словленной позитивным и негативным, объективным и субъективным восприятием, что не просто обогащало язык, а свидетельствовало о его способности впитывать новое, сохранять ценное, отсекают устаревшее, не представляющее важным на данном этапе. Не случайно Н.В. Логунова, Л.Л. Мазитова, исследуя процессы в лексике русского языка с точки зрения их исторического проявления, отмечали: «...Сам факт бурной динамики лексической системы в периоды существенных социальных перемен никаких сомнений не вызывает, при этом осуществляются два процесса – архаизация и неологизация, происходящие как в составе лексики, так и в структуре лексического значения...» [4].

По подсчётам учёных, из 11 тысяч иностранных слов, появившихся в России в XVIII в., две трети приходится на период правления Петра I. Вводимые в оборот европейские термины называли тогда «новыми вокабулами» (от лат. *vocabulum* – «слово, имя, название»). Приводились понятия из военной сферы, мореплавания, дипломатии, администрации, архитектуры. Например, слово *архитектура* в нем объяснялось как «правильное строение всего на земле и море». Пётр I рядом сделал приписку: «Есть же их три: 1) милитарис, т.е. воинская, 2) навалис, т.е. корабельная, 3) цивилис – домовая и церковная». Или ещё примеры из сферы управления: *комендант* – «хранитель градский», *губернатор* и *вице-губернатор*, *сенатор*, *ассессор*, *прокурор*, *полицмейстер*, *министр*, *маклер*, *префект*, *канцлер*, *директор*, *бухгалтер*, *аудитор*, *администратор*, *полиция* [5].

Примеры периода революции 1917 года. Это новые революционные реалии: *врио* (временно исполняющий обязанности), *командарм*, *земгор* (союз земств и городов), *РСФСР*, *НЭП*, *ГПУ*, *нарком*, *наркомат*, *Коминтерн*, *губчека*, *продналог*, *домкомбед*, *Донбасс*, *комиссар*, *депутат*, *мандат*, *пролетариат*, *реквизиция*, *гегемон* и др.

Лексемы периода становления социалистического общества: *социализм*, *социалистический строй*,